

ЯРОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цена за годовое изданіе 6 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи при Ярославской Духовной Консисторіи.

Объявленія принимаются для печати за 1 стран. 5 р., $\frac{1}{2}$ стран. 2 р. 50 к., $\frac{1}{4}$ стран. 1 р. 50 к., строчка—15 к. При повтореніи объявленій дѣлается скидка по соглашенію.

При перемѣнѣ адреса взимается 30 копѣекъ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 31.

№ 31.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 13 іюля 1905 года за № 6963, дано знать, что Государь Императоръ во 2-й день іюля сего года Высочайше соизволилъ на принятіе Даниловскимъ Казанскимъ женскимъ монастыремъ недвижимаго имущества, заключающагося въ деревянномъ двухъ-этажномъ домѣ и землѣ подъ онымъ, мѣрою по Ярославской улицѣ и взади по 13 саж. и въ ширину во дворѣ съ обѣихъ сторонъ, параллельныхъ Воскресенской улицѣ, по 12 саж., состоящаго въ гор. Даниловѣ по Ярославской улицѣ подъ № 381-мъ, жертвуемаго С.-Петербургскою мѣщанкою Агрипиною Стрѣльницкою на заявленныхъ ею условіяхъ, а именно съ тѣмъ, чтобы означенное имѣніе оставалось въ ея, Стрѣльницкой, пожизненномъ владѣніи и пользованіи и чтобы весь ремонтъ и вообще расходы по содержанію имѣнія были производимы на счетъ монастыря.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Уволенъ за штатъ, согласно просьбѣ, священникъ церкви села Ильинскаго въ Порѣчьѣ, Угличскаго уѣзда, Алексѣй Соболевъ—резолуціею Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Такова, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго отъ 11 іюля.

Опредѣлены на псаломщическія вакансіи: къ церкви села Порѣчья Рыбнаго, Ростовскаго уѣзда, бывший священникъ Михаилъ Потѣхинъ и къ церкви села Каряева, Угличскаго уѣзда, окончившій курсъ духовной семинаріи Павелъ Воскресенскій—резолуціями Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сергія, Епископа Угличскаго, первый—отъ 11, а второй—отъ 20 іюля.

ИЗВѢСТІЯ.

Назначены, за службу по епархіальному вѣдомству, пенсіи нижеслѣдующимъ лицамъ епархіи: церкви села Никольскаго, что на Эдомѣ, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда, заштатному священнику Павлу Зефирову 200 р., съ 21 февраля 1905 года, изъ Р.-Борисоглѣбскаго казначейства; Благовѣщенской церкви села Яковлевской слободы, Ярославскаго уѣзда, заштатнаго псаломщика-пенсіонера Александра Волкова вдовѣ Параскевѣ Волковой 50 р., съ 8 февраля 1905 года, изъ Ростовскаго казначейства; Троицкой церкви села Кіова, Любимскаго уѣзда, умершаго священника Александра Громцева неизлѣчимо-больной дочери, дѣвицѣ Аннѣ Громцевой—75 руб., съ 17 февраля 1905 года, изъ Даниловскаго казначейства; Казанской церкви села Краснораменья, Ростовскаго уѣзда, псаломщической вдовѣ Маріи Тюльпановой 50 р. съ 7 марта 1905 года изъ Ростовскаго казначейства.

Вакантныя мѣста.

Священническія: при церкви села Новленскаго, Пошехонскаго уѣзда, (прихожанъ: 414: д. м. п. и 473 д. ж. п.; земли 37 дес. 400 кв. с; дохода 729 р. 30 коп., домъ для священника церков-

ный, составъ причта 2 членный); при Р.-Борисоглѣбскомъ Крестовоздвиженскомъ соборѣ (прихожанъ: 38 д. м. п. и 35 д. ж. п.; дома церковные; доходъ причта 2659 р. 79 коп.; составъ причта 5 членный); въ селѣ Архангельскомъ на Сарѣ, Пошехонскаго уѣзда, (прихожанъ: 433 д. м. п. и 510 д. ж. п.; домъ для священника церковный; земли 36 д. 1316 к. с.; доходъ причта 567 р. 60 к.; составъ причта 2 членный); при церкви села Аристова, Ярославскаго уѣзда, (прихожанъ: 442 д. м. п. и 524 д. ж. п.; церковной земли 36 дес.; годового дохода 635 р. 86 к.; домъ для священника церковный; составъ причта 2 членный); при церкви села Введенскаго, Ярославскаго уѣзда, (прихожанъ: 994 д. м. п. и 1111 д. ж. пола; земли 58 д. 406 к. с.; доходъ причта—792 р. 75 коп.; домъ церковный; составъ причта 2 членный); при ц. с. Спасскаго на Молокшѣ, Угличскаго уѣзда (прихожанъ: 223 д. м. п. и 280 д. ж. п.; земли 36 д. 935 кв. с.; доходъ—767 р. 17 к.; домъ церковный; составъ причта 2-членный).

Діаконскія: въ селѣ Верховьѣ на Югу, Пошехонскаго уѣзда, (прихожанъ: 916 д. м. п. и 1002 д. ж. п.; церковной земли 36 дес.; казеннаго жалованья 392 руб. и причт. доходъ 471 р. 90 к.; домъ для священника церковный; школь двѣ: ц.-приходская и земская); въ селѣ Старо-Андреевскомъ, Р.Борисоглѣбскаго у. (прихожанъ: 1719 д. м. п. и 2323 д. ж. п.; церковной земли 111 д. 820 к. с.; доходъ 1067 р., домъ церковный, составъ причта 5 членный); въ с. Вознесенскомъ на Слудѣ, Рыбинскаго у. (прихожанъ: 763 д. м. п. и 858 д. ж. п.; земли 57 д. 162 к. с.; доходъ—2655 р. 91 к.; домъ церковный); въ селѣ Бекреняхъ, Мологскаго уѣзда (прихожанъ: 1032 д. м. п. и 1215 д. ж. п.; дома церковные; земли 129 д. 1458 к. с.; доходъ причта 965 р. 31 коп.; составъ причта 3 членный); при ц. с. Нажерова, Ростовскаго уѣзда (прихожанъ: 1271 д. м. п. и 1365 д. ж.; земли—36 дес.; доходъ причта 850 р.; дома нѣтъ; составъ причта 3 членный).

Псаломщическія: при Вознесенской въ городѣ Ярославлѣ церкви (прихожанъ 346 душъ муж. пола и 436 душъ жен. пола; земли 213½ кв. саж.; доходъ причта 2856 рубл. ; дома церковные; составъ причта 3 членный); при Пятницкой въ калачной церкви г. Ярославля (прихожанъ: 265 д. м. п. и 265 д. ж. п.; земли нѣтъ; доходъ—2280 р.; дома церковные; составъ причта 5-членный); при ц. с. Воскресенскаго на Волгѣ, Мышкинскаго уѣзда (прихожанъ: 641 д. м. п., 770 д. ж. п.; земли 76 д. 1655 к. с.; доходъ 1308 р. 70 к.; дома нѣтъ; составъ причта 3-членный); при ц. с. Богояв-

ленскаго на островѣ, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда (прихожанъ: 416 д. м. п. и 493 д. ж. п.; земли 33 д. 510 к. с.; доходъ 1368 руб.; дома церковные; составъ причта 3-членный).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Юля 7-го числа, въ четвертокъ, по окончаніи поздней литургіи, въ церкви Святыхъ Благовѣрныхъ Князей: Θεодора, Давида и Константина Ярославскихъ чудотворцевъ, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій служилъ молебенъ съ акаѳистомъ Святымъ Благовѣрнымъ Князьямъ: Θεодору, Давиду и Константину. Архипастырю сослужила старшая братія обители.

Юля 8-го числа, въ праздникъ явленія Казанской иконы Пресвятой Богородицы Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій служилъ Божественную литургію въ Казанской церкви Казанскаго женскаго монастыря. Архипастырю сослужили: ректоръ семинаріи архимандритъ Евсевій, кафедральный протоіерей Николай Крутиковъ, благочинный, протоіерей Константинъ Ушаковъ, ключарь, протіерей Валентинъ Розинъ, мѣстные священники: Константинъ Гассановъ и Порфирій Оносовскій. По отпустѣ же литургіи Владыка съ сослужащими служилъ молебенъ Божіей Матери. Всю литургію и молебенъ пѣлъ хоръ инокинь монастыря умѣло и стройно.—За литургіей и молебномъ присутствовалъ губернаторъ А. П. Роговичъ, всѣ монахини и много богомольцевъ.

Юля 10-го числа, въ недѣлю 5-ю по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій служилъ Божественную литургію въ Успенской церкви Толгскаго первокласснаго монастыря. Архипастырю сослужили: намѣстникъ монастыря архимандритъ Порфирій и старшая братія обители. По отпустѣ литургіи Владыка съ тѣми же сослужащими совершилъ молебенъ Господу Богу съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи побѣды русскому оружію надъ врагами нашего отечества—японцами.

Юля 17-го числа, въ недѣлю 6-ю по Пятидесятницѣ, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій служилъ Божественную литургію въ Успенской церкви

того же Толгскаго монастыря. Архипастырю сослужили: намѣстникъ архимандритъ Порфирій и старшая братія Толгской обители. По отпустѣ же литургіи Владыка съ тѣми же сослужащими совершилъ молебень Господу Богу съ колѣнопреклоненіемъ о дарованіи побѣды русскому оружію надъ врагами отечества—японцами.

Юля 22-го числа, въ высокаторжественный день тезоименитствъ: Ея Императорскаго Величества **Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны**, Ихъ Императорскихъ Высочествъ: Великихъ Княгинь—Маріи Александровны, Маріи Георгіевны и Маріи Павловны, Великихъ Княженъ: Маріи Николаевны и Маріи Павловны, Высокопреосвященнѣйшій Іаковъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій и Преосвященный Викарій, Епископъ Угличскій Сергій совершили Божественную литургію въ Каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ. Архипастырямъ сослужили: каѳедральный протоіерей Николай Крутиковъ, инспекторъ семинаріи протоіерей Николай Дороватовскій, ключарь, протоіерей Валентинъ Розинъ и экономъ духовнаго училища, священникъ Павелъ Зефиrowъ. По окончаніи запричастнаго стиха проповѣдь произнесъ Благовѣщенской церкви протоіерей Александръ Богословскій. По отпустѣ же литургіи оба Архипастыря Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іаковъ и Преосвященный Епископъ Сергій со всѣмъ городскимъ духовенствомъ совершили Господу Богу молебствіе съ канономъ Святой Равноапостольной Маріи Магдалинѣ о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ, Ихъ Императорскихъ Высочествъ и всего Августѣйшаго Семейства. Молебень кончился обычнымъ многолѣтіемъ, произнесеннымъ протодіакономъ.—За литургією и молебномъ присутствовали во главѣ съ губернаторомъ А. П. Роговичемъ военные и гражданскіе чины, представители казенныхъ и общественныхъ учреждений и весьма много богомольцевъ. Вслѣдъ за окончаніемъ молебна Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Іаковъ благословилъ духовенство сопровождать въ крестномъ ходѣ святую икону Владимірской Божіей Матери до Спасскаго монастыря, откуда св. икона со множествомъ богомольцевъ отбыла обратно къ городу Ростову.

Юля 23-го числа Преосвященный Сергій, Епископъ Угличскій совершилъ Божественную литургію въ Христорожественской церкви. Архипастырю сослужили: каѳедральный протоіерей Николай Крутиковъ, Спасонагородской церкви протоіерей Николай Ширяевъ, Крестовоздвиженской церкви протоіерей Лавръ

Озеровъ, благочинный, Ильинской церкви священникъ Николай Пятницкій, Ярославскаго уѣзда церкви села Иванькова священникъ Александръ Писаревскій и мѣстный священникъ Александръ Соловьевъ. По окончаніи причастнаго стиха заупокойное слово произнесъ протоіерей Лавръ Озеровъ. По отпустѣ же литургіи Преосвященный Сергій съ сослужащими и множествомъ городского духовенства совершилъ чинъ погребенія надъ усопшимъ настоятелемъ сей церкви заштатнымъ протоіереемъ о. Аполлономъ Кедровымъ, а по окончаніи отпѣванія, когда усопшій обнесенъ былъ вокругъ храма съ хорутвями и запрестольными св. иконами, Владыка благословилъ похоронную процессію шествовать для погребенія на Леонтіевское городское кладбище.

Рапортъ Комиссіи по ревизіи Ярославскаго Епархіальнаго свѣчного завода, на имя Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Іакова, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго.

Во исполненіе Архипастырской, Вашего Высокопреосвященства, резолюціи, изображенной въ отношеніи Духовной Консistorіи, отъ 3-го марта текущаго 1905 года за № 2530-мъ на наше имя, нами произведена ревизія дѣлъ Епархіальнаго свѣчного завода за минувшій 1904-й годъ и при оной оказалось слѣдующее:

1) Отчетъ составленъ правильно, въ немъ какъ частные, такъ и общіе итоги совершенно согласны съ книгами кассовою, матеріальною, долговою по покупкѣ воска и отпускною по отпавкѣ свѣчей въ уѣздные склады и прочими документами по заводу.

2) Вѣдомости кассовая и матеріальная къ 8-му числу іюня (дню повѣрки кассы и заводскихъ матеріаловъ) текущаго 1905-го года составлены вѣрно и показанные въ сихъ вѣдомостяхъ остатки какъ суммъ, такъ и матеріаловъ тождественны съ остатками значащимися въ книгахъ. 3) Всѣ денежные расходы въ теченіе отчетнаго 1904 года производились по журналамъ, утвержденнымъ Епархіальною Властію, каждая статья имѣетъ или оправдательный документъ или росписку.

4) Всѣ книги и документы ведены отчетливо и ясно, тщательно и аккуратно, итоги транспортные, постраничные, мѣсячные и годовой выведены вѣрно

Въ результатѣ отчетный годъ представляетъ слѣдующія данныя: 1) Продано всего свѣчей бѣлыхъ, золоченыхъ и желтыхъ 11561 пуд. $36\frac{3}{4}$ фун. на сумму 370242 руб. 2 коп. (менѣе прошло 1903 г. самаго большаго за шестилѣтнее существованіе завода на 321 пуд.; это объясняется переменною церковныхъ старость и выборами новыхъ); на приходѣ всего состояло съ остаткомъ отъ предыдущаго 1903-го года суммъ 313917 руб. 7 коп. въ томъ числѣ отъ продажи свѣчей, ладона, деревяннаго масла и пр. чистой прибыли получено 33772 руб. 62 коп. Въ расходъ поступило въ отчетномъ году 293070 руб. 56 коп. въ томъ числѣ въ погашеніе долга Югской обители 5000 руб. и на уплату процентовъ означенной обители и Люнебургской воскобѣлильнѣ 7886 руб. 80 коп. Осталось къ 1905 году въ заводской кассѣ 20846 руб. 51 коп. При этомъ задолженность завода къ 1-му января 1905 года была Люнебургской воскобѣлильнѣ 120656 руб. 8 коп. (менѣе противъ предыдущаго года на 87763 р. 38 коп.) Югской обители 75000 руб. (менѣе на 5000 руб. и церквамъ епархіи (за инозаводскіе огарки) 3375 руб. 72 коп. (менѣе на 55 руб. 65 коп.), а всего 199031 р. 80 коп. (менѣе противъ предыдущаго года на 92819 р. 3 к.) 2) Въ текущемъ 1905 году съ 1-го января по день провѣрки заводской кассы и всѣхъ матеріаловъ завода (8 іюня) валовое поступленіе суммы съ остаткомъ отъ 1904 года было 175989 р. 83 коп. Изъ нихъ за означенный періодъ времени поступило въ расходъ 175045 р. 41 коп. Въ кассѣ заводской осталось къ 8 іюня 944 руб. 42 коп., та сумма, которая должна быть по кассовой книгѣ. За то задолженность завода Люнебургской воскобѣлильнѣ снизилась до 27308 р. 47 коп. и Югской обители заводъ остался должнымъ 70000 руб. вмѣсто 95000 руб. (такъ какъ по первоначальному 1898 г. обязательству платежъ занятой суммы 100000 руб. долженъ былъ начаться черезъ пять лѣтъ по открытіи операціи завода и въ 1894 году должна была послѣдовать первая уплата 5000 руб., а между тѣмъ Правленіе завода находило возможнымъ погашать долгъ уплатою по 5000 руб. (не считая процентовъ на занятый капиталъ) ежегодно и церквамъ епархіи и разнымъ лицамъ 3966 руб. 72 коп. Сверхъ денежнаго остатка въ 944 руб. 42 коп. по вѣдомости подъ лит. Б, состоитъ въ запасѣ у завода въ кладовой и воскобѣлильнѣ разныхъ заводскихъ матеріаловъ на суммѣ 86915 руб. 64 коп. не считая въ томъ числѣ поступившаго изъ кладовыхъ въ заводъ на выдѣлку свѣчей разныхъ матеріа-

ловъ на сумму 14281 р. 92 коп. Кромѣ того въ свѣчныхъ складахъ имѣется къ 1-му іюня для продажи выдѣланныхъ свѣчъ, ладона и деревяннаго масла на 105477 руб. 23 коп. Такимъ образомъ, если всѣ означенные матеріалы перевести на деньги (а эти матеріалы по продажѣ ихъ и обратятся въ деньги), то заводъ къ 8 іюня 1905 года (дню ревизіи) имѣеть деньгами 944 р. 42 коп. и въ матеріалахъ 206674 руб. 79 к. а всего 207619 руб. 21 коп. Сверхъ того у завода числится долговъ за церквями и складами за проданные товары 20127 руб. 11 коп. и имущества съ инвентаремъ состоятъ на 65459 руб. 18 коп. Показанныя цифровыя данныя привели Ревизіонную Коммиссію къ убѣжденію въ томъ, что Епархіальный заводъ въ настоящее время близко подходитъ къ нормальному теченію торговыхъ операцій и очень не далеко то время, когда онъ, выйдя изъ задолженности и неизбѣжнаго по оной обязательства уплачивать проценты, будетъ имѣть вполнѣ свободную чистую прибыль для нуждъ и потребностей епархіи. 3) Въ заключеніе Ревизіонною Коммиссіею осмотрѣны были какъ самый заводъ, такъ равно и вскопробойня съ воскобѣлительною, кладовыя помѣщенія и пр. и вездѣ найденъ полный порядокъ, благоустроенность и тщательная постановка дѣла. Вообще по убѣжденію Коммиссіи, Епархіальное свѣчное заводское дѣло находится въ твердыхъ и умѣлоопытныхъ рукахъ, при бдительной, тщательной постановкѣ и преданности Правленія завода къ вполнѣ добросовѣстному отправленію принятыхъ ими на себя обязанностей. 1905 года іюня дня. Члены Ревизіонной Коммиссіи: Ректоръ семинаріи архимандритъ Евсей. Нам. Толг. м. архим. Порфирій. Протоіерей Лавръ Озеровъ.

На рапортъ семь послѣдовала отъ 10 іюля с. г. за № 2885, слѣдующая Архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства: «Читаль. О томъ, что оказалось по произведенной ревизіи дѣль Епархіальнаго свѣчного завода, напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія духовенства. Рапортъ змѣстѣ съ отчетомъ въ свое время передать на разсмотрѣніе Епархіальнаго съѣзда уполномоченныхъ духовенства. Іаковъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

О Т Ч Е Т Ъ

Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Ярославской духовной семинаріи за 1904 годъ (24-й годъ).

Закончивъ минувшимъ 1904 годомъ 24-й годъ своего существованія, Попечительство о бѣдныхъ ученикахъ Ярославской духовной семинаріи имѣеть честь представить членамъ онаго и всѣмъ сочувствующимъ и принимавшимъ участіе въ интересахъ его отчетъ о своей дѣятельности за означенный годъ.

Составъ Совѣта Попечительства.

Ближайшее завѣдываніе дѣлами Попечительства уставъ возлагаетъ на Совѣтъ, составъ котораго въ 1904 году былъ слѣдующій: предсѣдатель Совѣта ректоръ семинаріи архимандритъ Евсевій и члены: инспекторъ семинаріи протоіерей Николай Дороватовскій (со 2-й половины года), священники церковей гор. Ярославля: Спасопробойнской—Константинъ Соловьевъ, Николорубленской—Василій Озерскій, при исправительномъ отдѣленіи—Сергій Орловъ, Пятницкой въ калачной—Александръ Добротинъ, Космодамианской—Александръ Виноградовъ, Ильинской—Николай Пятницкій (казначей Совѣта) и Леонтьевской—Петръ Ѳедоровскій (дѣлопроизводитель Совѣта).

Составъ Попечительства.

Въ составъ Попечительства входятъ—почетные члены (взнось единоновременно не менѣе 50 руб.); дѣйствительные (3 руб.) и соревнователи (1 рубль).

Почетные члены Попечительства.

Высокопреосвященнѣйшій Іонаанъ, Архіепископъ Ярославскій 600 руб., Высокопреосвященнѣйшій Іустинъ, Архіепископъ Херсонскій 100 р., Преосвященный Агаѳодоръ, Епископъ Ставропольскій 100 руб., Преосвященный Іоаннъ, бывшій Епископъ Саратовскій 50 руб., Преосвященный Никаноръ Епископъ Якутскій 100 рублей, протоіерей Берлинской посольской церкви Алексій Мальцевъ 100 рублей, предсѣдатель Учебнаго Комитета при Святейшемъ Синодѣ, протоіерей Петръ Смирновъ 100 рублей,

протоіерей церкви Зимняго Дворца о. Петръ Благовѣщенскій 100 рублей, протоіерей церкви села Вонги, Рыбинскаго уѣзда, Павелъ Поповъ 100 рублей, протоіерей Ростовской Вознесенской церкви Василій Ивановскій 50 рублей, священникъ Ростовской Михаило-Архангельской церкви Алексій Тороповъ 50 рублей, діаконъ села Воржи, Ростовскаго уѣзда, Павелъ Зеленецкій 100 р., членъ Учебнаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Радонежскій 600 рублей, купеческая жена города Пошехонья Надежда Шалаева 100 рублей, священникъ села Нижненикульскаго, Рыбинскаго уѣзда, І. Вознесенскій 50 рублей, бывшіе воспитанники Ярославской духовной семинаріи въ память 50-тилѣтія служенія ректора семинаріи протоіерея Николая Барскаго 500 рублей.

Въ Бозѣ почившіе почетные члены.

Высокопреосвященнѣйшій Филофей, Митрополитъ Кіевскій 100 рублей, Высокопреосвященнѣйшій Александръ, Архіепископъ Литовскій 100 рублей, Преосвященнѣйшій Нафанаиль, Епископъ Екатеринбургскій 100 рублей, Преосвященный Германъ, Епископъ Кавказскій 2100 рублей, протоіерей церкви Зимняго Дворца Димитрій Соколовъ 100 рублей, профессоръ Богословія Демидовскаго Лицея, протоіерей Алексій Лавровъ 100 рублей, протоіерей Ярославской Срѣтенской церкви Димитрій Крыловъ 200 р., протоіерей Спасонагородской церкви о. Василій Ржевскій 1000 р., протоіерей Ярославской Тихоновской церкви, Владиміръ Клириковъ 200 рублей, священникъ Ярославской Варваринской церкви о. Александръ Ушаковъ 100 рублей, священникъ села Курбы, Ярославскаго уѣзда, Валеріанъ Покровскій 50 рублей, протоіерей Романово-Борисоглѣбскаго собора Петръ Юрцевъ 100 руб., протоіерей церкви села Вошажникова, Ростовскаго уѣзда, Александръ Предтечевскій 100 рублей, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Гроздовъ 100 рублей, Ярославскій купецъ Александръ Топлениновъ пожертвовавшій въ 1891 и 1899 г.г. на текущіе расходы 1000 рублей.

Члены дѣйствительные и соревнователи.

Александровъ Дим. священникъ церкви села Гематова, Любимскаго уѣзда 1 рубль, Алферовъ Василій благочинный, протоіерей села Владычня, Пошехонскаго уѣзда 1 рубль, Архангель-

скій Александръ священникъ села Шуморова, Мологскаго уѣзда 2 рубля, Боголюбскій І., священникъ села Лисина, Любимскаго уѣзда 1 рубль, Богородскій Василій, благочинный, священникъ села Варварина, Рыбинскаго уѣзда 2 рубля, Богородскій Михаилъ священникъ Рыбинскаго собора 2 рублей, Богородскій Сергій протоіерей Рыбинскаго собора 5 рублей, Богоявленскій І., священникъ Мышкинскаго собора 2 рубля, Боевскій А., протоіерей Георгіевской церкви города Рыбинска 3 рубля, Васильевскій К., благочинный, священникъ села Большаго, Угличскаго уѣзда 2 рубля, Васильевскій Н., священникъ села Спасскаго на Ухрѣ, Рыбинскаго уѣзда 1 рубль, Введенскій И., священникъ города Рыбинска 1 рубль, Виноградовъ А., благочинный, священникъ села Христорождественскаго, Рыбинскаго уѣзда 2 рубля, Виноградовъ Д., благочинный священникъ села Смоленскаго, Ярославскаго уѣзда 1 рубль, Виноградовъ І., благочинный, священникъ села Шельшеды, Р.-Борисоглѣбскаго уѣзда 2 рубля, Виноградовъ Ѳ., священникъ села Коприна, Рыбинскаго уѣзда 1 р., Волковъ Н., благочинный, священникъ села Станоуспенскаго, Любимскаго уѣзда 1 рубль, Волковъ Н., священникъ села Каданова, Угличскаго уѣзда 1 рубль, Воскресенскій К., благочинный, священникъ села Переславцева, Угличскаго уѣзда 3 руб. 50 к., Воскресенскій Н., священникъ города Углича 1 рубль, Державинъ Н., священникъ села Покровскаго въ Буньковѣ, Даниловскаго уѣзда 2 рубля, Долинскій І., протоіерей Мышкинскаго собора 3 рубля, Донской Р., священникъ села Ильинско-Хованскаго, Ростовскаго уѣзда 2 рубля, Звѣздинъ П., священникъ села Спасскаго на Пеноузѣ, Любимскаго уѣзда 2 рубля, Здоровцевъ Г., священникъ села Спасскаго на Элноти, Любимскаго уѣзда 1 рубль, Золотаревъ А., священникъ Рыбинскаго собора 2 рубля, Казанскій П., священникъ погоста Георгіевскаго Ростовскаго у. 2 рубля, Калашниковъ Е., гражданинъ города Рыбинска 1 руб., Каменскій А., благочинный, священникъ села Краснаго, Ростовскаго уѣзда 1 рубль, Клементьевъ Н., гражданинъ города Рыбинска 1 рубль, Крыловъ К., протоіерей Власьевской церкви города Ярославля 2 рубля 50 к., Лавровъ А., протоіерей села Воскресенскаго, Любимскаго уѣзда 1 рубль, Лбовскій Н., гражданинъ города Ярославля 1 рубль, Лебедевъ А., благочинный, священникъ села Покровскаго, Мологскаго уѣзда 2 рубля, Лебедевъ А., священникъ села Боронишина, Мологскаго уѣзда 2 руб., Левицкій А., священникъ Воскресенской церкви города Ярославля

1 рубль, Ливановъ В., священникъ Николонадѣинской церкви города Ярославля 2 рубля, Лопатинъ С., потомственный почетный гражданинъ города Ярославля 2 рубля, Массальскій А., священникъ Тихоновской церкви города Ярославля 2 рубля, Массальскій Н., священникъ города Рыбинска 2 рубля, Матвѣевскій Н Н 1 рубль, Меценатовъ П., священникъ села Ивановскаго, Рыбинскаго уѣзда 1 рубль 25 к., Мизеровъ К., священникъ села Клокова, Любимскаго уѣзда 2 рубля, Миролюбовъ Н., священникъ города Рыбинска 2 рубля, Моревъ В., священникъ города Ярославля 1 рубль, Моревъ В., священникъ села Угодичъ, Ростовскаго уѣзда 2 рубля, Моревъ Б., священникъ села Ильинскаго-Порѣчья, Угличскаго уѣзда 1 рубль, Надѣинскій П., священникъ села Станова, Мологскаго уѣзда 2 рубля, Наумовъ С., священникъ села Ивановскаго, Рыбинскаго уѣзда 1 рубль, Неизвѣстный 1 рубль, Неизвѣстный 1 рубль, Неизвѣстный 1 рубль, Н Н церкви священникъ 1 рубль, Никольскій Д., священникъ села Никольскаго на Ухтомѣ, Пошехонскаго уѣзда 1 рубль, Никольскій К., священникъ города Рыбинска 1 рубль, Образцовъ А., священникъ Рыбинскаго собора 2 рубля, Орловъ А., діаконъ Рыбинскаго собора 1 рубль, Орловъ І., священникъ Н церкви 1 р., Покровскій П., священникъ села Ордина, Мышкинскаго уѣзда 1 рубль, Понгильскій Александръ, священникъ Н церкви 1 руб., Понгильскій Фл., священникъ села Желѣзный борокъ, Ярославскаго уѣзда 2 рубля 50 коп., Порѣцкій А., священникъ города Мышкина 1 рубль, Порѣцкій В., священникъ села Шестакова, Ростовскаго уѣзда 2 рубля, Порѣцкій П., священникъ села Никольскаго на Шермангѣ, Пошехонскаго уѣзда 1 рубль, Преображенскій А., священникъ села Угодичъ, Ростовскаго уѣзда 2 р., Прусовскій І., священникъ села Борголышкина, Даниловскаго уѣзда 1 рубль, Пятницкій П., священникъ села Воржи, Ростовскаго уѣзда 2 рубля, Разумихинъ А., священникъ Василіе-кесарійской церкви города Москвы 10 рублей, Разумовъ К., благочинный, священникъ села Рождествена, Даниловскаго уѣзда 2 р., Разумовъ А., священникъ села Середы, Даниловскаго уѣзда 1 р., Рождественскій А., священникъ Мологскаго собора 2 рубля, Розовъ Н., благочинный, священникъ города Углича 2 рубля, Ромашевъ Иванъ крестьянинъ 6 рублей 60 коп., Рудинскій І., священникъ села Никольскаго-Ошаниныхъ, Ростовскаго уѣзда 1 р., Рудинскій Ѳ., священникъ Мологскаго собора 2 рубля, Рыкуновъ Н., благочинный, священникъ села Кузьева, Мышкинскаго

уѣзда 2 рубля, Семеновскій К., священникъ села Назарова, Любимскаго уѣзда 1 рубль, Смирновъ Дм., священникъ Норскаго посада, Ярославскаго уѣзда 1 рубль, Смирновъ К., священникъ села Унимери, Ярославскаго уѣзда 2 рубля, Соболевъ А., священникъ села Ильинскаго Порѣчья, Угличскаго уѣзда 1 рубль, Соболевъ Дим., священникъ села Сергіевскаго, Угличскаго уѣзда 1 рубль, Соколовъ В., священникъ села Ягорбы, Мологскаго у., 1 рубль, Соколовъ Г., священникъ города Рыбинска 2 рубля, Соколовъ І., священникъ села Никольскаго на Ворсмѣ, Угличскаго уѣзда 1 рубль, Соколовъ Н., священникъ села Воскресенскаго, Мышкинскаго уѣзда 1 рубль, Соколовъ Сильв., священникъ города Ярославля 2 рубля, Соловьевъ А., священникъ N села 1 р., Соловьевъ П., священникъ села Коприна, Рыбинскаго уѣзда 1 р., Сперанскій Дим., священникъ села Дубровы, Угличскаго уѣзда 1 рубль, Срѣтенскій Л., протоіерей города Романова 1 рубль, старосты: села Богородскаго, Ростовскаго уѣзда 1 рубль, Варваринской церкви города Ярославля 2 рубля, села Воржи, Ростовскаго уѣзда 1 рубль, Ильинской церкви города Ярославля 1 рубль, кладбищенской церкви города Мологи 1 рубль, Мологскаго собора 1 рубль, Ростовскаго собора 2 рубля, села Рыбницъ, Даниловскаго уѣзда 1 рубль, Тихоновской церкви города Рыбинска 1 рубль, села Угодичъ, Ростовскаго уѣзда 1 рубль 50 коп., Оедоровской церкви города Ярославля 1 рубль, Судьбининъ А., протоіерей города Мологи 4 рубля, Тихвинскій В., священникъ города Ярославля 1 рубль, Тихвинскій І., священникъ села Боронышина, Мологскаго уѣзда 2 рубля, Тороповъ А., священникъ города Мологи 1 рубль, Третьяковъ Н., священникъ села Деболь, Ростовскаго уѣзда 1 рубль, Троицкій С., священникъ города Рыбинска 2 рубля, Тугариновъ І., священникъ села Наволокъ, Мологскаго уѣзда 1 рубль, Успенскій Н., протоіерей села Воскресенскаго, Любимскаго уѣзда 1 рубль, Хабаровъ Н., священникъ села Коприна, Рыбинскаго уѣзда 1 рубль, Хмѣльницкій П., священникъ села Макарова, Ростовскаго уѣзда 1 рубль, Оедоровскій П., священникъ города Ярославля 1 рубль, итого 180 рублей 25 копѣекъ.

Сказаннымъ жертвователямъ Попечительство за долгъ свой поставляетъ принести искреннюю благодарность; взносы ихъ всецѣло израсходованы на пособія бѣднымъ ученикамъ и сиротамъ. Но въ то же время Попечительство не можетъ не выразить сожалѣнія, что многіе члены дѣйствительные и соревно-

ватели не возобновили своихъ ежегодныхъ взносовъ. Замѣтно уменьшается и вся сумма пожертвованій отъ церквей и причтовъ епархіи, представляемая о.о. благочинными при подписныхъ листахъ. Многими причтами представляется такихъ пожертвованій не болѣе 30—50 коп. въ полугодіе. При такомъ положеніи дѣла, неизбѣжнымъ является уменьшеніе пособій бѣднымъ ученикамъ вслѣдствіе недостатка средствъ, такъ какъ вышеозначенные взносы членовъ и пожертвованія составляютъ главный и почти единственный источникъ денежныхъ поступленій. Весьма часто за послѣднее время прошенія учениковъ остаются или совсѣмъ неудовлетворенными, или оказывается пособие въ уменьшенномъ размѣрѣ. Этимъ вызывается, конечно, недовольство и новыя, настойчивыя просьбы со стороны родителей учениковъ о назначеніи или усиленіи пособія. Нѣтъ сомнѣнія, что если-бы члены причтовъ хотя нѣсколько усилили свои и безъ того небольшія денежные пожертвованія на своихъ-же бѣдныхъ учениковъ и пожелали-бы привлечь къ участию и другихъ лицъ, то соотвѣтственно этому и Попечительство могло-бы усилить и денежные пособия и болѣе уменьшать плату за содержаніе учениковъ въ общежитіи.

Средства Попечительства.

А. Приходъ. Оставалось отъ 1903 года: билетами 5600 руб., наличными 5293 р. 02 к., въ томъ числѣ: суммъ 2% сбора 2971 р. 69 к., излишковъ 1776 р. 86 к., пожертвованій 544 р. 47 к., поступило въ 1904 году: билетами 7750 р., наличными 44239 р. 08 к., въ томъ числѣ: 1, суммъ 2% сбора 14093 р. 09 к., 2, излишковъ 6707 р. 19 к., 3, пожертвованій 2435 р. 94 к., 4, членскихъ взносов 180 р. 85 к., 5, ученическихъ взносов за содержаніе въ общежитіи 14230 р. 06 к., 6, переходящихъ суммъ 3957 р. 50 к., 7, процентныхъ, квартирнаго дохода съ домовъ Попечительства и проч. 2634 р. 45 к., Всего съ остаточными: 1, билетами 13350 р., 2, наличными 49532 р. 10 к.

Въ билетахъ заключается 5750 р. неприкосновеннаго капитала и 7600 р. запаснаго, на предметъ уплаты долга епархіальному женскому училищу по покупкѣ дома для 2-го общежитія на Духовской улицѣ. Означеннаго долга за Попечительствомъ къ 1-му января 1905 года состоитъ 28000 рублей.

Наличная сумма.

1) Сумма прихода 1% сбора съ церковей и причтовъ, установленнаго VIII съѣздомъ духовенства въ 1889 году, имѣетъ своимъ назначеніемъ: а) содержаніе параллельныхъ классовъ семинаріи, открываемыхъ и содержимыхъ за счетъ духовенства епархіи, б) содержаніе дома 1-го общежитія; 2) сумма излишковъ, составляемая изъ 6% сбора съ капиталовъ, поступившихъ причтамъ и церквамъ епархіи за время 1879—1899 г.г., назначается на уплату долга за купленное имѣніе для 2-го общежитія. 3) Пожертвованія отъ церковей, причтовъ и частныхъ лицъ, по подписнымъ листамъ, идутъ на пособіе нуждающимся ученикамъ семинаріи или содержаніемъ ихъ въ общежитіи, или выдачей имъ денежныхъ пособій. 4) Членскіе взносы въ суммѣ 180 руб. 85 коп. представлены вышепоименованными лицами. 5) Сумма 14230 руб. 06 коп. образовалась изъ взносовъ представляемыхъ учениками за ихъ содержаніе въ епархіальномъ общежитіи. Въ составъ этой указанной по отчету суммы входятъ 1272 р. 50 к. оставшіеся за учениками въ долгу къ 1-му января 1904 года и 12957 руб. 56 коп., внесенныхъ учениками въ отчетномъ году. Годовая плата за полное содержаніе каждаго ученика, кромѣ одежды, обуви и бѣлья, опредѣлена епархіальнымъ съѣздомъ въ 100 руб. Въ отчетномъ году пансіонеровъ было (среднимъ числомъ) 177; изъ которыхъ 44 пользовались пособіемъ отъ Попечительства и 16 жили безъ всякой платы. 6) Расходы за учениковъ, живущихъ въ общежитіи бесплатно, покрываются изъ средствъ Попечительства; изъ этого-же источника восполняется плата и за учениковъ, живущихъ съ уменьшеннымъ взносомъ. Въ отчетномъ году внесено 2580 руб., что и показано по сей статьѣ переходящей суммой. Сюда-же присоединены 1377 руб. 50 коп., ежегодно отчисляемые изъ сумъ 2% сбора на пособіе бѣднымъ ученикамъ, согласно постановленію VIII Епархіальнаго съѣзда духовенства. 7) Сумма 2634 руб. 45 коп. составила изъ а) процентныхъ (567 р. 07 к.) полученныхъ на капиталъ Попечительства и на свободныя суммы, состоящія въ сберегательной кассѣ; б) квартирнаго (1710 руб. 22 коп.) дохода съ домовъ Попечительства на Духовской улицѣ; в) возвращенныхъ (80 руб.) помощникомъ инспектора Иваномъ Преображенскимъ, въ уплату выданныхъ ему заимообразно 240 руб. въ отчетномъ году; г) посту-

пившихъ за обученіе въ семинаріи иносословныхъ воспитанниковъ (140 руб.); д) уплаченныхъ за пользованіе столомъ помощникомъ инспектора В. Знаменскимъ (96 руб.) и е) разныхъ поступлений (41 руб. 16 коп.).

Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища.

Правленіе Пермскаго духовнаго училища симъ приглашаетъ на двѣ имѣющія быть вакантными съ 16 августа сего 1905 года должности надзирателей за учениками—студентовъ духовной семинаріи съ обязательствомъ репетировать учениковъ по предметамъ училищнаго курса и прослужить не менѣе года; въ своей дѣятельности надзиратели подчиняются существующей въ училищѣ инструкціи для надзирателей; жалованье—300 рублей въ годъ при готовой квартирѣ и ученическомъ столѣ; прошенія, оплаченныя гербовымъ сборомъ (2 марта въ 60 коп.), могутъ быть подаваемы (на имя смотрителя училища) пока безъ документовъ, но съ приложеніемъ рекомендацій компетентныхъ лицъ (для окончившихъ курсъ въ 1905 году—ректора или инспектора семинаріи). Срокъ подачи прошеній—къ 10 августа сего года. Въ случаѣ незамѣщенія означенныхъ вакансій студентами семинаріи могутъ быть допущены на оныя окончившіе курсъ во 2-мъ разрядѣ въ качествѣ временно исполняющихъ должности надзирателей.

Содержаніе.—Указъ Св. Синода о Высочайшемъ соизволеніи на укрѣпленіе пожертвованнаго въ Даниловскій Казанскій женскій монастырь имѣнія.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Извѣстія—о назначеніи по епархіи пенсій; вакантныя мѣста.—Епархіальная хроника.—О результатахъ ревизіи епархіальнаго свѣчнаго завода.—Отчетъ Попечительства о бѣдныхъ ученикахъ Ярославской духовной семинаріи за 1904 годъ.—Отъ Правленія Пермскаго духовнаго училища.

За редактора казначей Консисторіи А. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Ярославль, 1905 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 31.

№ 31.

Нужны-ли духовенству награды?

(Et altera pars audiat) *).

Въ № 25 Яросл. Епарх. Вѣдомостей помѣщена статья «по поводу наградъ духовенству». Авторъ статьи С., судя по содержанию ея—священникъ, возмущается тѣмъ, что городское духовенство предвосхищаетъ награды у сельскаго; негодуетъ на то, что одинъ пастырь, въ теченіе 13 лѣтъ заявившій себя доброю дѣятельностью на приходѣ, не имѣетъ даже набедренника; сѣтуетъ, что изъ 36 священниковъ одного благочинія, въ нынѣшнемъ году ни одинъ не получилъ никакой награды и вѣроятно даже не былъ представленъ.

Такое «скудное поощреніе наградами пастырей сельскихъ церквей въ ихъ не легкой и довольно сложной дѣятельности» кажется автору «печальнымъ явленіемъ, намъ же кажется печальнымъ явленіемъ самое негодованіе С. и такая болѣзненно повышенная чуткость священника къ такъ называемымъ наградамъ. Неужели уже награды такъ необходимы для духовенства въ его жизнедѣятельности?

Слово Божіе не знаетъ ничего подобнаго нашимъ наградамъ. Спаситель не обѣщаетъ никакихъ наградъ въ здѣшней жизни своимъ послѣдователямъ, напротивъ, назначаетъ имъ въ

*) Помѣщаемъ эту талантливо написанную статью для всесторонняго обсуждения вопроса, хотя взгляды ея автора не можемъ вполне раздѣлять: награда есть общественное признаніе полезности извѣстной дѣятельности и какъ таковая, естественно даетъ дѣятелю увѣренность въ себѣ, ободряетъ на дальнѣйшіе труды, судя по человѣчески; кто холоденъ къ наградамъ, тотъ, за малыми исключеніями, холоденъ и къ служебнымъ занятіямъ. Ред.

удѣль скорби, лишенія, гоненія... Крестъ, завѣщанный пастыре-начальникомъ (Мѡ. 16, 24), конечно уже вовсе не походъ на тѣ кресты, какими стремятся украсить себя нынѣшніе пастыри. По-сылая на проповѣдь Своихъ учениковъ, Господь говоритъ имъ: «будете ненавидимы всѣми за имя Мое» (Мѡ. 10, 22), подтверждаетъ тоже самое и въ своей прощальной бесѣдѣ съ ними: «какъ вы не отъ міра, но я избралъ васъ отъ міра, потому ненавиждитъ васъ міръ» (Іон. 15, 19), Вѣрные завѣтамъ своего Учителя ученики Христовы благовѣствовали безбоязненно слова евангельской истины, ожидая себѣ единственной обѣщанной Господомъ награды—на небесахъ (Мѡ. 5, 12; Лк. 6, 23). Вся исторія апостольской проповѣди свидѣтельствуешь, какъ далека была первымъ благовѣстникамъ какая-либо мысль о земныхъ наградахъ. Наградой имъ за ихъ благовѣстническіе труды служатъ—безчестіе, злословіе, побои, гоненія и лишенія всякаго рода. Апостоль языкъ прямо заявляетъ: «мы какъ соръ для міра, какъ прахъ всѣми попираемый донинѣ» (1 Кор. 4, 13; ср. 10—12). И это не только не ослабляло, но еще усиливало ревность апостоловъ о дѣлѣ Божіемъ. Это же мы видимъ и въ отношеніи ихъ ближайшихъ преемниковъ.

Скажутъ, то было время чрезвычайное, то были люди великаго духа и особыхъ благодатныхъ дарованій. Но вселенская церковь и послѣдующихъ вѣковъ также не знала никакихъ наградъ для своихъ предстоятелей, не видимъ ихъ и въ церкви русской. Такія, наприм., преимущества, какъ «кресчатыя ризы» новгородскихъ владыкъ слѣдуетъ скорѣе считать принадлежностью кафедръ, а не лица, равно какъ и разныя отличія, допускавшіяся при совершеніи священнослуженія, слѣдуетъ относить къ сану, а не къ лицу. Внѣшнія отличія, даруемыя людямъ духовнымъ, ведутъ свое начало, какъ кажется, отъ Петра Великаго, смотрѣвшаго на духовенство только какъ на особый классъ служилыхъ людей, составляющій «духовную команду» въ противоположность «командѣ свѣтской».

Къ концу 18 столѣтія при императорѣ Павлѣ I появились уже со всею канцелярскою предусмотрительностью во всѣхъ деталяхъ и тонкостяхъ разработанныя правила о наградахъ обѣимъ командамъ. Митрополитъ московскій Платонъ, первый свѣтскій награжденный орденомъ, протестовалъ было противъ награды, просилъ у Государя позволенія «хотя умереть православ-

нымъ архіереемъ, а не кавалеромъ», но въ концѣ концовъ долженъ былъ украсить свою грудь орденскимъ значкомъ.

Человѣкъ падохъ до всякихъ внѣшнихъ отличій, и духовенство не смогло справиться съ этой общечеловѣческой слабостью. Въ 19 вѣкѣ въ немъ уже развивается неудержимое стремленіе къ наградамъ, столь чуждое духу Христова ученія и едва-ли свидѣтельствующее о высотѣ культуры духа человѣческаго.

Желаніе внѣшнихъ отличій, погоня за ними свойственны людямъ, руководящимся въ своей дѣятельности побужденіями не высокой цѣнности. Истинное добро и не крикливо, и безкорыстно,—оно не спѣшитъ заявить о себѣ и не нуждается ни въ какомъ внѣшнемъ поощреніи. Оно само въ себѣ имѣетъ цѣль и само себѣ служитъ наградой. Совершаемое въ силу внутренняго самоопредѣленія (а только такое добро имѣетъ нравственную оцѣнку) оно видитъ единственную награду въ одобреніи совѣсти и въ томъ высокомъ состояніи самоудовлетворенія духа, которое сопровождаетъ всякую истинно добрую дѣятельность. Внѣшняя награда можетъ только понизить, а то и разрушить созданное добрымъ поступкомъ благодатное настроеніе. Оно неизбѣжно понижается при мысли: «должно быть думаютъ, что я не способенъ къ безкорыстному добру и сдѣлалъ это изъ-за награды»... Даже въ воспитаніи дѣтской души здравая педагогика награды и наказанія поставляетъ на заднемъ планѣ и не особенно рекомендуетъ обращаться къ нимъ, выдвигая впередъ обращеніе къ человѣческому достоинству дѣтей и чувству чести. Желаніе наградъ свидѣтельствуетъ не о высокомъ уровнѣ души, а объ ея узости и мелочности, о ея неспособности къ безкорыстному служенію добру. Жажду наградъ трудно совмѣстить въ человѣкѣ съ чувствомъ собственнаго достоинства.

Все это сознавалось духовенствомъ яснѣе и ощущалось сильнѣе при самомъ введеніи наградъ, а затѣмъ сознание затемнилось, чувство ослабѣло, возникло стремленіе къ внѣшнимъ отличіямъ, перешедшее въ жажду ихъ. Взгляните въ церковныхъ бібліотекахъ на годовые томы Епархіальныхъ и Церковныхъ Вѣдомостей. Вы сразу выдѣлите въ нихъ номера со списками наградъ—настолько эти номера носятъ на себѣ знаки усерднаго чтенія. Сначала пастырь стада Христова стремится къ набедреннику, затѣмъ домогается скуфьи, жаждетъ камилавки и золотого наперснаго креста, съ вождѣленіемъ мечтаетъ объ орденѣ. Все

это у насъ уже обратилось въ привычку. Существованіе въ церковной іерархіи какой-то иной получиновничьей іерархіи по степени наградъ кажется всѣмъ вполне естественнымъ порядкомъ, а между тѣмъ какъ это странно, непривычно для свѣжаго человѣка. Живо вспоминается, какъ однажды навѣстили семинарію одинъ петербургскій сановникъ. Зашелъ къ намъ шестиклассникамъ въ сопровожденіи ректора, разговаривая съ которымъ, вслухъ вспомнилъ о какомъ-то тоже сановномъ землякѣ. «Да вѣдь онъ нынче получилъ звѣзду... А впрочемъ и всѣ мы стремимся къ тому же»... Насъ юнцовъ покорило. «Не нашель, думалось, ни о чемъ другомъ сообщить намъ». Замѣтили мы, какъ при словахъ гостя передернулось обычно безстрастное лицо нечестолюбиваго о. ректора Барскаго. Вѣроятно нашъ «дѣдь» раскаялся, что привелъ къ намъ такого посѣтителя.

Вѣдь только мы привыкли и не замѣчаемъ того, какъ въ самомъ дѣлѣ въ отношеніи къ духовной особѣ странно звучить самый титулъ награжденнаго орденомъ.

Однако посмотримъ, къ чему приводятъ награды въ жизни духовенства. Представляется одинъ батюшка къ наградѣ и не получаетъ ея. Существующіе порядки награжденія и практика жизни атрофировали въ немъ способность ощущать внутреннее довольство при добросовѣстномъ исполненіи пастырскаго долга. Онъ глубоко возмущенъ. Онъ собирается писать или даже пишетъ рѣзкій запросъ въ консисторію—«почему отчеркнули?»—Только что награжденному наперснымъ крестомъ іерею сообщаютъ о его награжденіи. Въ отвѣтъ слышится—«не надо, и носить не буду, —Н мнѣ въ сыновья годится, а вмѣстѣ получилъ, и ничего не дѣлаетъ».

Это только первые пришедшіе на память дѣйствительные случаи отношенія къ наградамъ духовныхъ лицъ, имѣвшіе мѣсто въ нынѣшнемъ году. Сколько же всего то въ бѣломъ и черномъ духовествѣ вызывается наградами зависти и честолюбія, сколько проявляется крайняго эгоизма, какъ мельчаетъ душа! И это въ сословіи, призванномъ быть солью земли, руководить другихъ... И это среди лицъ, учащихъ о взаимномъ равенствѣ, о смиреніи, о суетѣ мірской..

Вотъ что несутъ съ собою награды. Нѣтъ, надо печалиться не о томъ, что ихъ мало даютъ, а о томъ, что ихъ вообще даютъ.

Какъ достаются награды, какъ несправедливо, произвольно онѣ распределяются между отдѣльными лицами и неравномѣрно между городомъ и деревней—это духовенству хорошо извѣстно.

Нѣтъ, какъ хотите, а награды не возвышаютъ въ моральномъ смыслѣ, а принижаютъ духовенство. Онѣ не содѣйствуютъ совершенствованію духа пастырей церкви, а развращаютъ его; онѣ способствовали паденію многихъ, но едва ли подняли чью душу на дѣйствительную высоту. Самое появленіе упомянутой нами въ началѣ статьи С. не свидѣтельствуетъ объ этомъ. Въ то время, когда все въ нашей многострадальной матушкѣ—Руси идетъ пока отъ худаго къ худшему, когда у всѣхъ на душѣ тяжелымъ камнемъ лежатъ думы о ея ближайшемъ будущемъ, когда паства жаждетъ услышать слово утѣшенія и наученія, пастыри печалуются... о наградахъ.

Если еще нужны для чего-нибудь награды, то пусть онѣ и остаются въ чиновничьемъ мірѣ, а церковь Божія, не опускающая изъ вида высокихъ идеаловъ христіанства, пусть будетъ свободна отъ нихъ, какъ и отъ всего, что служитъ препятствіемъ христіанину на пути къ совершенству.

Всѣмъ сказаннымъ мы не думаемъ предъявлять огульнаго обвиненія духовенству въ крайнемъ эгоизмѣ и честолюбіи; мы хотѣли главнымъ образомъ показать то отрицательное значеніе, какое имѣютъ награды въ жизни духовенства. Надѣмся, что высказанные взгляды раздѣляютъ многіе изъ духовныхъ особъ и готовы сказать—«нѣтъ, ужъ лучше Богъ съ ними, съ этими наградами»...

Г. Б.

„Дневникъ“ протоіерея о. Родіона Путятина *).

Кому изъ отечественнаго духовенства незнакомы имя и труды извѣстнаго проповѣдника протоіерея Родіона Путятина? Его

*) „Дневникъ“ прот. Путятинъ открытъ студентомъ Московской Академіи А. Рязскимъ, воспользовавшимся имъ при написаніи сочиненія на тему „Родіонъ Путятинъ, какъ проповѣдникъ. Изъ отзыва объ этомъ сочиненіи, напечатанномъ въ Богословскомъ Вѣстникѣ за 1904 годъ мы и привели выше помѣщенный выдержки. Желательно, весьма желательно было бы видѣть этотъ дневникъ въ печати.

проповѣди выдержали уже 22 изданія. Такой успѣхъ чрезвычай-но рѣдко выпадаетъ на долю даже самыхъ извѣстныхъ писате-лей. Очевидно проповѣди о. Путятина отличаются большими, такъ сказать, нестарѣющими достоинствами. Но о личности про-повѣдника, его жизни и пастырской дѣятельности извѣстно очень немногое, хотя, безъ сомнѣнія, біографія такого замѣчательнаго пастыря была бы весьма поучительна. Для этой біографіи много матеріала даетъ «дневникъ», который велъ о. Родіонъ Путятинъ. Благодаря этому «Дневнику», проливается новый свѣтъ на мно-гія стороны жизни и дѣятельности проповѣдника, начиная съ годовъ образованія и кончая послѣдними годами его жизни. Многія изъ этихъ страницъ весьма оригинальны и цѣнны. Такъ о семинарскомъ образованіи онъ пишетъ: «Да, насъ не только не учили мыслить, но, напротивъ, отучали, не давали, запрещали мысль. Не смѣй своего сужденія имѣть, вотъ главное правило, котораго мы въ Семинаріи должны были держаться». Объ ака-демическомъ: «насъ не пріучали мыслить, а учили сочинять, со-ставлять изъ чужихъ мыслей цѣлое, что-нибудь. Какъ, обыкно-венно, мы писали? Тутъ почитаешь, въ другомъ мѣстѣ, въ треть-емъ; подумашь, посообразишь немного, а иногда и много, долго, и думая, не о томъ заботишься, чтобы дѣло сказать, правду, а о томъ, чтобы правильно сказать, т. е., по правиламъ реторики сказать. Пріучая насъ сочинять, отучали мыслить. Не то, что мы боимся высказать свои мысли, а мы не умѣемъ ихъ выска-зать, выразить, и не только мыслей своихъ не умѣемъ выска-зать, но и мыслить по своему, такъ сказать, не умѣемъ, не при-выкли». Не на этой мудрости останавливается его духовный взоръ. Читая живыя, проникающія въ душу и затрогивающія сердце бесѣды Спасителя, Путятинъ говаривалъ: «что можетъ быть лучше, проще и назидательнѣе этихъ бесѣдъ; хорошо бы такъ говорить каждому проповѣднику». Въ другомъ мѣстѣ о. Родіонъ Путятинъ пишетъ: «читалъ посланія Ап. Павла. Какъ хорошо, какъ все просто, искренно, откровенно, безыскусствен-но. Вотъ бы какъ надо намъ писать». Во время пребыванія въ Академіи у него уже отчасти сложились та оригинальная гоми-летическая теорія, которой онъ держался впоследствии все вре-мя. «Когда я былъ, — учился въ Академіи, и тогда еще я замы-шлялъ держаться, главнымъ образомъ, историческихъ фактовъ, примѣровъ, опытовъ, поученій важныхъ лицъ. При окончаніи курса, поступая на должность, я не оставлялъ своей мысли.

Помню, какъ читаль я Прологи, Четви-Минеи, отмѣчалъ въ нихъ, выписывалъ изъ нихъ интересное. И на должности то же занимало меня преимущественно. Покупалъ книги такія, въ которыхъ описываются опыты, примѣры благочестія. Наконецъ, я положилъ написать краткія поученія о истинахъ вѣры и дѣятельности изъ этихъ историческихъ опытовъ». На служеніе слова онъ смотрѣлъ необыкновенно высоко: «сейчасъ, пишетъ онъ, хотѣлъ было я пѣть Лазаря—приготовить къ печати такое поученіе, ради котораго можно барышъ получить... Нѣтъ, не хочу! Свободна убо тварь познаваюсь. Нѣтъ, не стоитъ игра свѣтч. Если не грѣхъ, то все таки правды нѣтъ. Надобно печатать то, что само за себя постоитъ, само по себѣ печати стоитъ». Онъ самъ о себѣ говоритъ: «Богъ сроднилъ меня съ вами (съ прихожанами), во всемъ мѣрѣ теперь нѣтъ людей, которые бы по духу были такъ близки ко мнѣ, какъ близки вы; вы теперь для моего духа все — и предметъ заботъ, и источникъ утѣшеній; вашимъ спасеніемъ я спасаюсь, ваша гибель и мнѣ грозитъ гибелью. Моему сану надлежитъ слово Божіе проповѣдати не точію языкомъ, но пишущею рукою. То мое дѣло, то мое званіе, то моя должность». Поэтому весьма часто выступалъ съ словомъ назиданія о протоіерей. Замѣчаетъ ли онъ пороки въ обществѣ, обиды, злоупотребленія, неправедный судъ, нарушеніе правъ ближняго—все это даетъ ему поводъ запретить, обличить, умолить; устроится ли церковь въ приходѣ, производятся ли выборы на общественныя должности, появляется ли эпидемія, распространяется ли расколъ, обнаруживаются ли факты невѣжества, необразованности—все онъ обсуждаетъ просто, съ христіанской точки зрѣнія. Нѣтъ такого маленькаго событія, на которое не обратилъ бы вниманія о. Родіонъ. Онъ сѣялъ сѣмя слова Божія вездѣ и всегда, и въ храмѣ, и на стогнахъ, и въ домахъ, и при божественной литургіи, и при погребеніи, и при всякихъ другихъ требоухъ. Въ тѣ дни, когда онъ служилъ самъ, онъ почти всегда произносилъ поученіе. «Надобно непрестанно говорить, писалъ онъ, непрестанно говорить въ церкви проповѣди, всякій празденіе. Давно я чувствовалъ, сознавалъ эту необходимость. Теперь еще больше нахожу это необходимымъ. Люди нынѣшніе забылись, не помнятъ своихъ существенныхъ обязанностей. Надобно непременно говорить, говорить. Не знаю, какъ сказать, какъ это необходимо, нужно, полезно. И говорить надобно какъ можно чаще, всегда, при всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, при боль-

шихъ всѣхъ собраніяхъ». Когда о. Родіону почему либо не удавалось говорить поученіе въ церкви, то онъ искренно объ этомъ скорбѣлъ; по крайней мѣрѣ, въ тотъ періодъ своей жизни, когда онъ обладалъ достаточнымъ запасомъ физическихъ силъ и болѣзнь не сломила его здоровья, онъ сожалѣлъ и скорбѣлъ, если въ праздникъ идетъ въ церковь безъ поученія. Въ своемъ дневникѣ въ 1861 году онъ писалъ: «было время, когда я скорбѣлъ, если въ праздникъ иду, бывало, къ обѣдни безъ поученія. Нынѣ нѣтъ. Отчего? Отъ слабости силъ, частію же потому, что не считаютъ нужнымъ эти поученія наши». Когда ему почему либо не приходилось долго писать поученія, то это его беспокоило. Въ дневникѣ своемъ онъ писалъ: «нынѣ съ безпокойствомъ думаю о томъ, что я давно не пишу. А какъ давно? мѣсяца полтора, чуть не два. Правда я думалъ, затѣвалъ, но этимъ все и оканчивалось». Онъ постоянно думалъ о планахъ для поученій; постоянно строилъ планы для новыхъ поученій. Въ своемъ дневникѣ онъ почти ежедневно даетъ отчетъ о томъ, что онъ сдѣлалъ, что написалъ, о чемъ думалъ. «Все планы строю, писалъ онъ, а построить еще ничего не построилъ. И какъ же чтонибудь построю, когда планы строю. Время все уходитъ въ черченіи то того, то другаго плана, а на постройку ничего не остается. Хотя чтонибудь маленькое да цѣлое. Думалъ сейчасъ о проповѣди. Все не клеится у меня. Отчего? Оттого, что берусь за многое и за разное. Нѣтъ, однимъ надобно заняться, одному надобно себя посвятить. Я все думаю, размышляю, планы строю, хочу, т. е., чтонибудь сдѣлать, и не то что хочу, а хочется мнѣ чтонибудь сдѣлать, т. е. написать, сочинить. За чѣмъ же дѣло? Мнѣ хочется сдѣлать больше съ небольшими трудами. Да, такъ. И потому не знаю, что мнѣ дѣлать. Большое маленькими силами не дѣлается. И вотъ я досажую, скорблю, что силы у меня мало. Я готовъ, радъ сдѣлать и маленькое, только хорошенькое; но и это не дается, не дѣлается». Или вотъ еще примѣръ того, какими планами задавался о. Родіонъ. «Нынѣшній день, пишетъ онъ 10 октября 1859 года, я брался говорить о многомъ: дневное Евангеліе готовился изъяснить, или чтонибудь изъ него; «Отче нашъ» хотѣлъ начать изъяснять; о необходимости для каждаго христіанина имѣть у себя дома Евангеліе и другія Божественныя книги; о необходимости для каждаго изъ насъ трудиться, дѣлать что-нибудь такое, что могло бы приносить пользу намъ и другимъ. Чѣмъ же кончится? Да ничѣмъ». Иногда планы о. Родіо-

на были обширны. Онъ задавался цѣлію написать изъясненіе символа вѣры, молитвы Господней, изъяснить литургію, богослуженіе, написать общедоступно систему христіанскаго ученія. «Чего чего я въ свой вѣкъ не затѣваль, писалъ онъ, символъ вѣры хотѣлъ объяснить, потомъ литургію, прочія службы и уже написалъ проповѣди двѣ три, послѣ хотѣлъ писать бесѣды на разные манеры. Въ Рыбинскѣ было много покушеній. Кажется все перепробоваль. Чѣмъ же все это кончится? Ужели ничѣмъ? Нѣтъ, во чтобы то ни стало буду заниматься тѣмъ, для чего переплетены начатки христіанскаго ученія». Не легко давались о. протоіерею поученія, которыми всѣ такъ увлекались. При писаніи поученій ему приходилось много мучиться и страдать. «И самое краткое поученіе, говоритъ онъ, не малаго труда мнѣ стоитъ: вчера я часа три, четыре все рождалъ и десять строкъ, не больше, написалъ. Чѣмъ же кончилось? Ничѣмъ? Да, я всю ночь мучился, не спалъ по милости приготовленія поученія и доходилъ вчера ночью до совершеннаго изнеможенія. Дорого бы я далъ, если бы кто меня избавилъ отъ моего труда. Просто я страдалъ, мучился ужасно. Тяжелое дѣло, скорбное дѣло сочинительство. Сколько однихъ тревогъ, сомнѣній, недоумѣній, опасеній! Вотъ искушеніе: 1-й часъ за полночь, а я не сплю, потому не спится, часа полтора лежалъ на постели и никакъ уснуть не могу. Думалъ о поученіи къ завтраму: ничего не могъ придумать. Отчего эти поученія не даются намъ такъ, безъ труда? Мало того, что трудъ для нихъ необходимъ, нѣтъ надобно... ужъ не знаю, какъ сказать, что надобно: измучиться, изъ силъ выбиться, послѣ большихъ усилій, послѣ долгаго напряженія, и все таки этого мало. Не напрасно говорятъ, что для всякаго писателя вдохновеніе необходимо: т. е. необходимо, чтобы свыше чтонибудь пришло къ тебѣ, чтобы чтонибудь натолкнуло тебя на мысль. Что меня заставляетъ заниматься или вѣрнѣе сказать мучиться надъ поученіями?... А я въ собственномъ смыслѣ мучусь или мучился надъ нѣкоторыми». Въ тѣхъ случаяхъ, когда поученіе почему либо не давалось о. Родіону, онъ обращался съ молитвою къ Богу. Вотъ какъ онъ молился послѣ неудачной попытки написать поученіе: «все не то, все не такъ. Такъ что же, такъ какъ же? Господи! Вразуми меня, вразуми меня, что я долженъ говорить. Мнѣ хочется говорить, мнѣ больно, что не умѣю, не могу говорить, какъ мнѣ хочется. Ты, Господи, Самъ скажи мнѣ, что и какъ я долженъ говорить». Вотъ еще: «пош-

ли, Господи, мнѣ мысль какую нибудь святую, которою бы освятилась и оживилась холодная моя душа и которую я могъ бы завтра передать другимъ, подобнымъ мнѣ». Не легко давались поученія о. протоіерею потому, что онъ не хотѣлъ говорить ничего чужого, ничего шаблоннаго, ничего непродуманнаго, невыношеннаго въ своей груди. «Для поученія, пишетъ онъ, довольно одной минуты или даже секунды довольно. Но этой секунды приходится долго ждать, иногда нѣсколько часовъ, цѣлыя сутки и дни. Иногда такъ ждешь, ждешь этой секунды, да и бросишь все и ничего не сдѣлаешь». Послѣ продолжительныхъ заботъ о проповѣди, иногда его осѣняло давно ожидаемое имъ вдохновеніе. «Вчера очень довольно писалъ, говоритъ онъ, и нынѣ послѣ утрени писалъ, наконецъ, бросилъ все. Такъ и рѣшилъ было ничего не говорить. Вдругъ пришла одна мысль, давно бывшая въ головѣ, опредѣленная, хотъ и весьма не важная, самая простая, обыкновенная; я за перо, и поученіе черезъ часъ готово. Странно, многимъ очень оно понравилось. А все то оно не болѣе четвертинки листа. Нынѣ я говорилъ поученіе, пишетъ о. Родіонъ, въ которомъ касался современныхъ дѣлъ. Поученіе не было задумано вчера, а было написано утромъ, съ одного маху; не успѣлъ даже прочитать написанное». Прежде чѣмъ отдать въ печать поученіе, онъ тщательно исправлялъ его; если же оно оказывалось очень неудачнымъ, то уничтожалъ его. «Просматривалъ, пишетъ онъ, старый хламъ свой. Нѣоторыя, впрочемъ, одно только, до того приторно, что тотчасъ разодралъ. Препорядочно мучусь я за поученіями. Доселѣ исправилъ ихъ немного. Четыре почти совершенно вновь передѣлалъ. Впрочемъ придется кажется, всякое—вновь почти. Должно быть съ перваго числа я началъ ихъ поправлять. Слѣдовательно, нынѣ три недѣли... Доселѣ занимался разсматриваніемъ своихъ катихизическихъ бесѣдъ—съ тѣмъ, чтобы послать ихъ въ Епархіальныя Вѣдомости. Нѣтъ, не стоятъ. И потому досаду одну на себя принесло мнѣ это разсматриваніе. Нѣтъ, не годятся. Почему нѣтъ въ нихъ, почти нѣтъ ни одного живого слова? Только живое слово живо и дѣйствительно. Одно живое слово лучше тысячи. Да, досаду навели на меня эти бесѣды. Я продолжаю себя разбирать, разлагать, и хочу все или всѣ оставить, потому что въ нихъ во всѣхъ дѣла мало сказано, а недѣла, не къ дѣлу очень много, для одной круглоты рѣчи, для складу, для того только, чтобы читать или слушать было пріятно... Нѣтъ, видно я не въ

духъ, оттого и свое мнѣ ничто не нравится». И не одинъ годъ такъ трудился выдающійся проповѣдникъ. Последніе два года Родіонъ Путятинъ не могъ даже неопустительно посвятить богослуженію. Но дома у себя онъ, хотя и больной, продолжалъ трудиться надъ своими поученіями. За нѣсколько дней до смерти его видѣли работающимъ за письменнымъ столомъ. («Орл. Еп. Вѣдом.»).

Двойная рознь.

Въ последнее время духовная печать особенно настойчиво отмѣчаетъ отсутствіе близости и единства у пастырей церкви между собою и съ прихожанами. Между прочимъ въ Арх. Еп. Вѣд. мы читаемъ: «Недостатокъ любви и единодушія у прих. пастырей и отчужденность въ отношеніяхъ очень вредно отзываются на приходскомъ служеніи священника. Безъ взаимной, дружественной нравственной поддержки, оставленный въ одиночествѣ, подвигающійся добрымъ подвигомъ, пастырь постепенно слабѣетъ въ своихъ духовныхъ силахъ, мельчаетъ отъ постоянной пошлости жизни и приходскаго невѣрства, постепенно оскудѣваетъ идейно и духовно засыпаетъ. Яркую иллюстрацію такого печальнаго вывода изъ наблюденія надъ жизнью духовенства представляетъ статья, подъ заглавіемъ «Первые шаги», не очень давно помѣщенная на стран. «Церк. Вѣстника». Въ ней изображенъ молодой, энергичный священникъ, поступившій на приходъ вскорѣ по окончаніи курса въ духовной семинаріи, полный высокихъ идей, благихъ пожеланій послужить и поработать для духовнаго просвѣщенія народа. Но онъ былъ одинъ, безъ братской поддержки и сердечнаго участія ни со стороны сослуживцевъ—сосѣдей, ни со стороны ближайшаго своего руководителя,—благодѣянаго! и отъ того, въ концѣ концовъ, суровая проза жизни постепенно стала преклонять его долу и ослаблять духовно этого борца за идею»...

Не имѣя близости между собою, живя иногда прямо въ полномъ антагонизмѣ, пастыри церкви держатся изолированно и отъ народа, почему естественно теряютъ самую возможность воздѣйствія на него. Наблюдая и изучая жизнь сельскаго пастыря, нельзя не замѣтить, говорятъ То-

больск. Еп. Вѣдомости, что многіе пастыри держатъ себя слишкомъ высоко по отношенію къ пасомымъ. Отсюда понятны — отдаленность прихожанъ отъ священника и нѣкоторое недовольство имъ, помимо, конечно всякихъ иныхъ, къ сожалѣнію нерѣдкихъ въ настоящее время недоразумѣній пастыря съ пасомыми. Между тѣмъ, чѣмъ ближе пастырь будетъ къ паствѣ, тѣмъ лучше.

Безъ сомнѣнія трудно разбираться Епархіальной власти въ отношеніяхъ пастыря къ прихожанамъ, но усмотрѣть отношенія пастырей между собою есть полная возможность. Слѣдовало бы подвергать тщательному всестороннему анализу разнаго рода несогласія и спорныя дѣла, возникающія между священниками, особенно дающія себя знать въ многокомплектныхъ приходахъ; между тѣмъ такого-то рода дѣла у насъ всего чаще и кладутся «подъ сукно».

М. Т.

Разныя извѣстія.

Современная жизнь русскаго народа и пастырскій долгъ духовенства. Господь продолжаетъ испытывать наше отечество.

Состояніе современной и общественной жизни нашего народа громко напоминаетъ намъ — пастырямъ — о нашемъ святомъ пастырскомъ долгѣ. Мы руководители и учителя народа, поставленные на то отъ Бога и людей. Высшая церковная власть наша призываетъ насъ къ усиленію нашего живого пастырскаго слова и дѣйствованія. Со всею ревностію, съ полнымъ сочувствіемъ и съ самымъ горячимъ усердіемъ должны мы откликнуться на этотъ призывъ. Но какъ намъ, пастырямъ, лучше всего, цѣлесобразнѣе всего дѣйствовать въ настоящее время для успокоенія и умиротворенія нашего народа?

Среди насъ есть старшіе братья, уже собственными глазами видѣвшіе и, быть можетъ, даже непосредственно испытавшіе на себѣ тяжелыя событія жизни и условія пастырства, подобныя настоящимъ. Пусть они подѣлятся съ нами своимъ опытомъ и своими наблюденіями...

Съ своей стороны мы можемъ, и должны совѣтовать нашимъ со-
братіямъ, прежде всего усилить возможно болѣе свою дѣятельность. Въ
теченіи многихъ вѣковъ народъ нашъ приучился некатъ душевнаго утѣ-
шенія въ своихъ несчастіяхъ прежде всего и болѣе всего въ вѣрѣ. По-
давайте, отцы и братія, ему щедрою рукою это утѣшеніе!..

Въ настоящее тяжелое и опасное время пастырямъ церкви необхо-
димо являть народу особенную любовь свою къ нему. Рѣзкое, а тѣмъ
болѣе грубое обращеніе, даже малѣйшій намекъ на какое либо панское
отношеніе къ народу теперь особенно неумѣстны, нежелательны и даже
небезопасны... Глубочайшее смиреніе, терпѣніе, незлобіе, всепрощеніе и
самоотверженная любовь къ своему долгу должны теперь служить глав-
ными основаніями пастырскаго авторитета!.. Вообще отъ пастыря церкви
теперь требуется особенная осторожность и въ словахъ, и въ дѣлахъ и
во всемъ поведеніи. (Сарат. Еп. Вѣд.).

Къ русскимъ женщинамъ. Дорогія сестры! И вы также зашеве-
лились въ томъ «сумасшедшемъ домѣ», который нынѣ представляетъ собою
бѣдная наша Россія. И вамъ также захотѣлось всякихъ правъ, кото-
рыми еще не обладаютъ женщины даже подъ «правымъ порядкомъ». —
Позвольте же мнѣ, русской женщинѣ, напомнить вамъ, что прежде, чѣмъ
домогаться права быть гласными въ земствѣ и въ думахъ, помогайтесь
вы почетной роли доброй жены и матери, роли, отъ которой вы совер-
шенно уклонились, чѣмъ и распатали семью, эту ячейку общества, безъ
которой не можетъ существовать и государство. Не исполняя своей пер-
вой обязанности, поправъ ее ногами, что можете вы внести въ сферу
общественную и государственную? Ничего, кромѣ разложенія.

Вы не умѣете быть ни честной женой, ни доброй матерью, и до-
черью, — какой же будете вы полноправною гражданкою?

Русская женщина.

Что такое наши университеты. Наши университеты, во-первыхъ,
и это самое главное, фабрики дипломовъ, и притомъ плохія фабрики,
ибо дипломы ихъ часто никуда не годятся, какъ это засвидѣтельствовали
между прочимъ бывшій министръ юстиціи Н. В. Муравьевъ въ своей
извѣстной опубликованной запискѣ бывшему министру народнаго про-
свѣщенія П. С. Ванновскому.

Во-вторыхъ, наши университеты—мертворожденные высшія ученыя школы, въ виду полнаго отсутствія всякой конкуренціи, каѳедры занимаютъ монополисты, которые, именно благодаря монополии, могутъ совершенно безпрепятственно преподносить своимъ слушателямъ вмѣсто науки всякую отсебятину или же, не читая лекцій, не ведя практическихъ занятій, не принимая участія въ факультетскихъ и совѣтскихъ засѣданіяхъ, аккуратно брать жалованье и гонораръ и въ установленные сроки получать чины и ордена.

Въ третьихъ, наши университеты—это политическіе клубы, имѣющіе даже свои періодическіе органы печати, трактующіе о ниспроверженіи самодержавія, о замѣнѣ арміи милиціей, объ отдѣленіи церкви отъ государства и т. п.

Въ четвертыхъ, наши университеты—это сборища совершенно недисциплинированной, до крайности граждански неразвитой и сбитой съ толку молодежи, для которой либеральная и радикальная болтовня, политиканство и нелѣпое внѣшкольное времяпрепровожденіе дороже всякой серьезной науки.

Въ пятыхъ, наши университеты—это гнѣзда для синекуръ; въ гнѣздахъ этихъ сидятъ цѣлыя институты инспекціи, стоящій огромныхъ денегъ и завѣдомо обреченный на абсолютную бесполезность и полную бездѣтельность.

Въ шестыхъ, наши университеты—это присутственныя мѣста, въ которыхъ неумѣрно много времени, въ ущербъ научнымъ занятіямъ, тратится на выслушиваніе циркуляровъ, написанныхъ лицами, ровно ничего въ университетскихъ дѣлахъ не понимающими, и на составленіе докладныхъ записокъ, не дающихъ ровно никакого результата.

Наконель, въ седьмыхъ, наши университеты—это учрежденія, для высшаго завѣдыванія которыми не нужно никакихъ спеціальныхъ качествъ и свѣдѣній, а достаточно только быть военнымъ или гражданскимъ генераломъ, равно какъ въ дѣла этихъ учреждений можетъ безпрепятственно вмѣшиваться всякій, кому только не лѣнь.

Вотъ что такое наши университеты. Если ихъ хотятъ оставить такими, то чего на свѣтѣ не бываетъ. Если же хотятъ, чтобы они были, наконецъ, въ самомъ дѣлѣ университетами, то необходимо тотчасъ же совершенно преобразовать ихъ на началахъ истинной академической

автономіи, но отнюдь не той, которая въ недобрый часъ измышлена была въ уставѣ 1863 года, обездолившемъ студентовъ и приватъ-доцентовъ и создавшемъ профессорское самоуправство, при чемъ наука была совершенно забыта. (Донск. Еп. В.)

Новый товарищ Оберъ-прокурора Святѣйшаго синода. Назначенный на важный постъ товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода сенаторъ князь А. А. Ширинскій-Шихматовъ хорошо знакомъ москвичамъ, какъ сынъ бывшаго попечителя московскаго учебнаго округа князя А. П. Ширинскаго-Шихматова, а затѣмъ—какъ дѣятельный прокуроръ московской синодальной конторы. Образование князь получилъ въ училищѣ правовѣдѣнія, курсъ въ которомъ окончилъ въ 1884 году, а въ слѣдующемъ году уже занялъ должность чиновника особыхъ порученій при эстляндскомъ губернаторѣ, а затѣмъ—совѣтника эстляндскаго губернскаго правленія. Во время службы въ Балтійскомъ краѣ князь въ разное время исполнялъ обязанности правителя канцеляріи при губернаторѣ, вице-губернатора, ревизовалъ учрежденія губерніи, участвовалъ въ устройствѣ православныхъ приходскихъ храмовъ, въ дѣлѣ о присоединеніи къ православію 800 шведовъ, предсѣдательствовалъ въ комитетѣ по постройкѣ церквей, школъ и православныхъ приходскихъ зданій въ Эстляндской губерніи, былъ членомъ-секретаремъ и впоследствии предсѣдателемъ комитета для повсемѣстнаго въ Россіи сбора пожертвованій на построеніе въ Ревелѣ православнаго собора и вообще очень много трудился въ дѣлѣ обрусенія края и утвержденія въ немъ православной вѣры и русской народности. Въ 1890 году князь перешелъ на службу въ духовное вѣдомство и вскорѣ занялъ должность помощника юрисконсульта при оберъ-прокурорѣ Святѣйшаго синода.

При исполненіи пастырскихъ обязанностей. Священникъ на броненосцѣ «Потемкинъ» рассказываетъ слѣдующее о роковыхъ дняхъ катастрофы». 14 іюня на броненосцѣ потребовалась провизія, главнымъ образомъ мясо, которое было доставлено изъ Одессы. На суднѣ было спокойно, только изрѣдка велись разговоры шопотомъ между мастерами и рабочими, взятыми въ Севастополѣ. Сварили обѣдъ, обычная проба пищи была одобрена командиромъ, старшимъ врачомъ и старшимъ офицеромъ Гиляровскимъ. Во время обѣда однимъ изъ матросовъ были найдены въ мясѣ черви, поднялся шумъ, перешедшій въ бунтъ. Я по-

сѣбѣ наверхъ, но одинъ матросъ дуломъ ружья ударилъ меня по лицу; я добрался до каюты компаніи. Вездѣ царилъ беспорядокъ. Матросы винтовками и штыками разрушали офицерскія каюты. Спрятавшись за тюки, я слышала начало пальбы. Пули пролетали мимо моей головы. Подъ угрозами смерти меня вывели на палубу, но, пользуясь замѣшательствомъ, я спрятался въ уборной, гдѣ и просидѣлъ до утра. Дверь моего убѣжища была сорвана и мнѣ заявили: Можете выйти, батюшка, все уже кончено, у насъ есть «новое начальство». Потребовали приобщить смертельно раненаго матроса Омельчука. «Скорѣе, батюшка!» — прошепталъ умирающій, раненый въ спину. Скоро скончался врачъ, также просилъ приобщить. Скончался онъ на моихъ рукахъ черезъ 20 минутъ. Раненаго въ бокъ командира я уже не засталъ. Его живымъ выбросили за бортъ, также поступили и съ другими офицерами. Я истекалъ кровью, младшій врачъ, котораго не трогали, сдѣлалъ мнѣ перевязку. Команда не позволила мнѣ совершить панихиду по старшемъ врачѣ. Съ трупомъ матроса Омельчука мнѣ приказано было слѣдовать въ городъ, гдѣ я остался.—Здоровье священника не внушаетъ опасенія и быстро восстанавливается». (Самар. Еп. Вѣд.).

Благодарная память о духовной школѣ. Окончившіе нынѣ курсъ въ тамбовской семинаріи, на молитвенную память по себѣ, принесли въ даръ семинарской церкви св. крестъ. Ректоръ семинаріи, принявъ приношеніе, благодарилъ бывшихъ своихъ питомцевъ за ихъ доброе дѣло и выразилъ увѣренность, что подносившіе и въ жизни будутъ стоять и трудиться подъ знаменемъ и сѣнію Креста Христова. Ректору поднесено было полное собраніе твореній св. Григорія Богослова, св. Григорія Нисскаго, преп. Нила Синайскаго и вышедшіе томы твореній св. Іоанна Златоуста (въ изданіи Спб. дух. академіи). Ректоръ благословилъ каждого изъ окончившихъ курсъ иконою. (Соврем. Лѣт.),

Содержаніе.—Нужны-ли духовенству награды.—«Дневникъ» протоіерея о. Родіона Путятіна.—Двойная рознь.—Разныя извѣстія.

Редакторъ преподаватель семинаріи **М. Троицкій.**

Дозволено цензурою. Ярославль 1905 г. Типолит. Губ. Зем. Управы.